

ПАРТА

Хорошая оценка – четыре, классная, всем нравится, всех удовлетворяет. Это – не то, что «удовлетворительно» или попросту – тройка, это другой статус, другая осанка и походка...

Вовка смотрел сквозь окно класса во двор, где стайка воровышек шустро сновала по заснеженной дорожке вдоль берёзовой аллеи. Он размышлял о главном – о необходимости и пользе учёбы в школе. Дома тоже во мне есть необходимость. Вот к примеру: – «не пошёл я в школу... могу и бабушке помочь по хозяйству, воды наносить, снег разгрести на дорожках... или в магазин на «каретке» съездить. Эх, всё сделал, ещё не вечер, и гуляй себе, не хочу!» Размышления его прервал строгий голос учительницы, Лидии Ивановны Лукояновой,

– Вова Екимов, повтори, что я задала выучить на завтра.

– «Ну вот, так всегда, врасплох застали, загубили хорошие мысли», – думал Вовка, стоял и молчал. Он не то чтобы не запомнил, что на завтра задала Лидия Ивановна, а он не запомнил параграф и номер задания. Видя заминку ученика, опытная и мудрая учительница, всё же не стала его выручать, наталкивать и прощать.

– Так, урок окончен, всё собираем и ничего не забываем, тем более свой мусор из парт. А ты, Володя, задержиись. У меня к тебе есть разговор.

Вовка, сел за парту, аккуратно, чтобы не стукнуть, придержал крышку и погладил её матовую поверхность. Он вздохнул, глядя на пустующее соседнее место, и подумал, – «Хорошо, что Валерка заболел и его отпустили, а то и его бы оставили после уроков». Это происходило каждый раз, когда учительница предлагала Вовке задержаться после уроков. Валерка Редькин, из небольшой деревушки Степанчиково, в пять домов – сосед по парте: голубоглазый, с копной почти чёрных, непослушных волос, с милым, улыбочивым лицом, на котором красовался аккуратный нос в веснушках. Он закадычный Вовкин друг.

За окном быстро темнело – зима все-таки. Как и все мальчишки, Вовка любил зиму – коньки, санки, лыжи, «корытнянки»